

А. Д. Кинг, В. Р. Дедык

**ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ГОВОРЯЩИХ
НА КОРЯКСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕОРИЯ И ОПЫТ
(Аңъягыйңын янг'ав' этгыйңыкьет в'аняватылг'эн
чав'чывачг'энаң: яйголав'гыйңын то мэтгыйңын)**

*Ыннею, ипа нанг'ыкалийкынав', ыно юнэткинэв'.
(Вот эти записывали бы для жизни.)*

**1. Лингвистический проект доказывает,
что язык и культура едины, неразделимы**

Изучение языка является средством, помогающим понять культуру и быт коренного наследия. Язык — это не только система грамматики и лексики. Он позволяет дать определение культуре, природе, истории, роду человеческому и его родословной. Язык является частью культуры [Hockett 1950; Сепир 1993 (1928)]. Когда человек говорит, он обращается к кому-либо. Таким образом, любое лингвистическое исследование должно включать культурный контекст для полного анализа данных о языке [Hanks 1996; Silverstein 2004]. Понимание взаимосвязи языка с культурой особенно важно для языковых исследований, когда носители языка переходят с одного языка на другой, в социальном контексте это называется «языковым переходом» [Austin, Sallabank 2011]. «Языковой переход» происходит тогда, когда многие носители перестают говорить на родном языке и начинают использовать социально доминирующий язык, в частности русский.

Сохранение находящихся под угрозой исчезновения языков является важным элементом бережного отношения ко всему разнообразию человеческих культур и наследия. Благодаря языку продолжают жить наши традиции, язык пробуждает интерес к познанию мира и способствует проявлению уважения к нашему прошлому, является элементом, объединяющим людей.

В данной статье мы обобщаем наши данные, собранные в ходе реализации проекта документирования малоизученных наречий — говоров корякского языка. Северные наречия корякского языка (Камчатка) отличаются от официального диалекта (в большинстве своем они представлены интересными публикациями). Документальная лингвистика — новая и быстроразвивающаяся субдисциплина. Документальная лингвистика требует более тесного сотрудничества этнографических и лингвистических работ, понимания языка в определенных важных контекстах. Детально проанализировав лингвистические данные, мы используем конкретные примеры из нашего проекта, чтобы показать общие моменты, касающиеся взаимосвязи языка и культуры. Слишком часто язык считается само собой разумеющимся явлением в социальных или культурных исследованиях.

Взаимосвязь языка и культуры представляет собой особую проблему при работе с языками, например с такими, как корякский, когда речь отдельной группы говорящих постепенно исчезает. Сейчас почти нет людей в возрасте до 35 лет, свободно говорящих на корякском языке. Например, при анкетировании студентов Паланского педагогического училища было установлено, что количество учащихся, владеющих разговорным корякским языком, в период с 1990 по 2008 г. уменьшилось.

Человек и его мир включают три составляющие: 1) окружающий внешний мир, реальную действительность — *ымнутэнут*; 2) мир представлений и понятий человека об этом мире, то есть его мышление, психику, мировоззрение или видение окружающего мира, — *чаткаёҗгыҗын*; 3) мир слов, обозначающих эти представления и понятия, то есть языковой мир, — *в'аняватгыҗын*. Язык находится между человеком и воздействующим на него внешним миром [Тер-Минасова 2004: 28–38]. Человек с первой минуты появления на свет слышит звуки своего родного языка [Дедык 2003]. Язык знакомит его с окружающим миром, навязывая ему то видение, ту картину, которую «нарисовали» до него и без него. Одновременно через язык человек получает представление о мире и обществе, членом которого он стал, о его культуре, то есть о правилах общежития, системе ценностей, морали, поведения.

Человек понимает мир через использование языка, и без языка мир бессмыслен. Язык не существует вне человека, и человек не существует вне языка. Язык отражает окружающий человека мир, культуру, созданную человеком, хранит ее и передает от человека к человеку, от родителей к детям. Он играет важную роль в отношениях между людьми.

Язык отражает мир и культуру и формирует личность носителя языка. Он играет активную роль в формировании характера человека, поведения, отношения к жизни, к людям, представлений о роли и месте в обществе. В ходе документального проекта, связанного с изучением речи корякского сообщества, отмечается, что корякское население переживает переход к доминирующему русскому языку и не может записать детскую речь напрямую, потому что дети не социализированы в языке. Тем не менее еще можно записать воспоминания старших рассказчиков об их детстве.

В какой степени язык может быть свидетелем культуры? Цель нашей работы — проверить факты культуры на материале языка ее носителей, то есть каждое положение, каждый принцип этнической культуры должен быть подтвержден языком, записями. Культура может поверхностно меняться под влиянием идеологии, пропаганды, политических требований времени. Язык, как из-

вестно, не только отражает, но и хранит культуру и передает ее от одного поколения к другому.

Изучение языка помогает выявить культурные образцы. При записи респонденты специально не опрашиваются, но в ходе рассказа, естественно, можно узнать нужную информацию. Исследователь не может узнать подробностей без перевода оригинального языка [Sapir 1921; Сепир 1993 (1933); Silverstein 2001 (1980)].

2. Как мы работали, записывали

В международной экспедиции на Камчатку (с 28 января по 3 апреля 2013 г.) принимали участие Александр Кинг, Валентина Романовна Дедык, Анатолий Анатольевич Сорокин (лингвист, аспирант Института им. В. Беринга). Проект финансируется за счет гранта — Программа для документации исчезающих языков Ханса Раузинга (ELDP) при Школе восточных и африканских языков (SOAS) Университета Лондона¹.

Подобный проект невозможно осуществлять в одиночку, необходима коллективная работа. А. Кинг как оператор осуществлял записи с использованием цифровых видео- и аудиоаппаратов. В. Р. Дедык и А. А. Сорокин проводили беседы, диалоги для записей на двух диалектах корякского языка (чавчувенском, нымыланском) и чукотском. Совместные исследования (В. Р. Дедык и А. Д. Кинг) на Камчатке связаны с изучением языков, то есть относятся к сфере лингвистики. Эти научные исследования проводятся уже в течение 17 лет, начиная с 1995 г. (В. Р. Дедык родилась в Верхних Пахачах и является носителем этого диалекта; она кандидат филологических наук и долгое время работала учителем, сейчас — преподаватель и методист. Сорокин изучил алютторский диалект, уже будучи взрослым; до проекта он собирал материалы в селе Вывенка.)

Мы записали интервью у респондентов — носителей устной речи в селах Тиличики, Хаилино, Средние Пахачи, Ачайваям, Манилы и у представителей села Парень. Это записи бесед, загадок, поговорок, описания ритуалов, сказок, рассказов и игры на

¹ См.: <http://clar.soas.ac.uk/deposit/koryak-140247>

бубне. В основу коряжской письменности положен чавчувенский диалект коряжского языка, на котором говорят коряки-оленьеводы. Сейчас на этом диалекте публикуются газеты, ведутся радио- и телепередачи, издается литература, проводятся уроки в школах от Тигильского района, центра Камчатки, до севера. На алюторском диалекте коряжского языка был опубликован ряд работ¹.

Чавчувенский диалект в Хаилино, Средних Пахачах и Ачайваяме имеет фонологические и лексические отличия от официального диалекта. Язык Средних Пахачей и Ачайваяма особенно интересен из-за контакта с чукотским языком. Мы убедились в этом, записав мужскую и женскую речь на чукотском языке в с. Ачайваям. Пенжинский чавчувенский диалект не существенно отличается от официального, в частности в селениях Слаутное, Манилы.

Мы записали респондентов из Верх-Парени на востоке Магаданской области, а также из Слаутного и Таловки в восточной части Пенжинского района. На пенжинском ныммыланском диалекте говорят менее 10 человек. В селении Парени имеется, может быть, пять говорящих, но только два или три человека — действительно хорошие информанты для лингвистического исследования. На вайкеновском диалекте было обнаружено только двое говорящих, но один отказался от записи, утверждая, что не знает языка. Другой практически не владеет свободно и может быть классифицирован как «полуговорящий» [Grinevald, Bert 2011: 49]².

Запись проходила следующим образом: респондент ведет непринужденную беседу, идет свободное общение исследователя и опрашиваемого. Отметим, что несколько раз мы возвращались к одним и тем же людям, чтобы тем самым подготовить собеседников для свободного контакта. У большинства информантов было что сказать будущим поколениям, носителям данного диалекта. Все они согласились участвовать в исследовании, утверждая, что сохранение языка, культуры и быта очень важно. При работе с респондентами мы чувствовали их желание помочь, со-

¹ Некоторые считают алюторский отдельным от коряжского языком, см.: [Жукова 1980; Кибрик и др. 2000; Nagayama 2011].

² «Полуговорящий» может много знать и помочь лингвисту записывать язык.

действовать. Каждый участник-респондент получил копии фотографий и записей на родном языке.

3. Документальная лингвистика

Наш проект — документальная лингвистика корякского языка. Корякский язык относится к числу исчезающих. Представители международной научной лингвистики считают: чтобы сохранить и возродить язык, его необходимо документировать¹. Под документированием в лингвистике понимается сохранение на материальных носителях текстов, звуковых записей, видео, живой речи на родных (корякском, чукотском) языках. Документальная лингвистика относится к общему языкознанию, внешней лингвистике и антропологии (этнографии).

Через лингвистику мы получаем знания об истории, географии и топографии района, фауне, биологии, медицине, военные знания. Узнаем о традиционном воспитании: трудовом, нравственном, экологическом. Представляют большой интерес знания местной метеорологии. Все эти сведения мы не разделяли, именно эту информацию респонденты хотели донести до нас.

Мы записывали говорящих при помощи профессиональной видеокамеры и на отдельный цифровой профессиональный диктофон. В большинстве случаев мы использовали *петличный* микрофон для достижения максимального качества записи голоса при минимизации фонового шума. Все цифровые записи сохраняются на оригинальных картах SD, которые не используются повторно. Эти карты также копируются на большой двухтерабайтный жесткий диск. Обработанные версии записи копируются на три разных внешних жестких дисках, по одному для каждого из членов исследовательской команды. Во время экспедиции один жесткий диск был поврежден, но благодаря тому, что было сделано несколько копий записей, материал сохранился на других жестких дисках.

¹ Обзор документальной лингвистики см.: [Woodbury 2011], специализированный журнал “Language Documentation and Conservation” (nflrc.hawaii.edu/ldc).

В первую очередь мы записывали мифы и другие рассказы, которые являются устной литературой корякского народа. Конечно, не все говорящие могут рассказывать, хотя прекрасно владеют родным языком. Поэтому мы решили заранее записывать разговор между В. Р. Дедык и информантами на разные темы: родство, ритуальные действия, религиозные убеждения, священные места, рассказы о детстве, жизни и случаях в тундре.

Особенно важны были респонденты, чисто говорящие на родном языке, которые не имели образования и сохранили чистоту корякского языка. В данной статье мы рассмотрим только рассказы (за рамками статьи оставим разговоры, которые мы записали).

Сказительница Омдыја слепая с детства, слышала много сказок и рассказов. В ее рассказах мы видим целостность восприятия мифологических сказок о Куйкыняку, о семье. Она описывала общие характеры героев (записи 17.04.1998). Архивные записи респондента Детјэв'ыт были в основном о безымянном вороне Вэлвымытылг'ын. Рассказы Апо посвящены обычаям, которые он поведал через сказки. Короткие бытовые рассказы старика Аллю (к сожалению, он уже умер) — о молодости, юности, шаманах. В его речи представлена богатая терминология о богатырях. Исторические рассказы мудрой бабушки Апыја — о переселениях людей. Интересен ее жизненный опыт: знания о рыбах, зверях; о родственных отношениях. Исторические рассказы другой сказительницы — Атат, которые она сама слышала, — о красноармейцах. Интересны рассказы о традиционных знаниях женщины Ивэв'јэ (эта рассказчица также ушла из жизни).

В настоящее время сохранение языка, культуры и традиций коряков осуществляется, как мы уже говорили, путем изучения родного языка, эфирного вещания на родном языке, публикаций в газете «Народовластие», участия в сельских, поселковых мероприятиях.

Следующая группа респондентов — люди, получившие высшее образование и прекрасно владеющие родным языком, например воспоминания о детстве диктора телерадиокомпании «Екав'».

Родной язык является хранилищем всего разнообразия накопленных знаний, жизненного опыта, обычаев, которые можно со-

хранить во времени и передать следующему поколению. Особая роль отводится духовному воспитанию личности. Большая нагрузка ложится на плечи учителей родного языка. Группа респондентов, которые свободно владеют родным языком, передает знания, преподавая язык в школе, училище. Они получили высшее педагогическое образование в Ленинграде и стали учителями. Кавав'ја рассказала о детстве и своей родословной, В'ачаја — о значении экологического воспитания, сказок в семье.

Нами был собран материал по личным именам, которые сейчас стали фамилиями, названиями поселков, географическими названиями, проводится изучение их этимологии.

4. Что делается

В настоящее время ведутся расшифровки на корякском (чавчу-венском, нымыланском диалектах), чукотском языках. Редактируются архивные записи, сделанные А. Д. Кингом в поездках по округу с 1995 по 2012 г. Проводится опись, даются разъяснения к фотографиям экспедиции для подготовки книги.

Сейчас готовится материал для записи DVD-диска с субтитрами на корякском, русском и английском языках, с транскрипцией на кириллице и МФА (международный фонетический алфавит). Это научное мультимедийное пособие редактируется в компьютерной программе ELAN.

К окончанию срока действия гранта будет подготовлена к выпуску книга с переводом рассказов с корякского на русский и английский языки. В это научное издание планируется включить подробные аннотации грамматики, этнографические разъяснения, состоящие из ссылок на соответствующие публикации и пояснительные примечания.

Этот проект поможет лингвистам в ходе дальнейшей работы создать более обширную базу данных корякского языка. Материалы будут полезны для тех, кто интересуется диалектами корякского языка, педагогам и общественным организациям по сохранению и развитию родных языков.

Научные материалы нашей экспедиции могут быть использованы для создания учебников по корякскому языку.

Видеосъемки с научным этнографическим материалом этих командировок на Камчатке были оставлены для совместной работы над языком участникам экспедиции. В 2006 г. в издательстве «Дрофа» вышла книга для дополнительного чтения учащихся 5–7-х классов «Мучгинэв’ лымјылё», в которой представлены сказки для чтения в средних классах школ округа. В основу книги положен научный этнографический материал, собранный А. Д. Кингом во время командировок на Камчатку в 1995–2005 гг.

В газете «Народовластие» вышли статьи: на корякском языке — «Наше интервью» о научных результатах экспедиции на корякском языке (№ 41 от 25.05.2013), на русском — «О северной экспедиции» (№ 43 от 1.06.2013).

Собранный материал будет сдан на хранение в Архив исчезающих языков (ELAR) в Лондоне, в цифровой лингвистический архив при РАН в Москве. Копии вышеназванных научных материалов в Палане будут сданы в КФ КГОУ ДОВ «КИПКП», в КГУ «КНЦТ», КГОУ ПСО «Паланский колледж».

Более детальное рассмотрение языка позволит выявить специальные термины и выражения, которые предполагают глубокие культурные понятия. Эти культурные концепты могут быть утрачены или, по крайней мере, изменить свои коннотации при их передаче на русском языке. Очевидно, что наш проект может внести большой вклад в языкознание, предоставляя обширный материал по корякской речи. Он также позволит дополнить сведения в области этнографии — через информацию, содержащуюся в записанной речи.

Библиография

Дедык В. Р. Образование терминов родства и свойства в корякском языке // Североведческие исследования: материалы Герценовских чтений. СПб., 2003.

Жукова А. Н. Паланский язык коряков. Л., 1980.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор аллюторцев. М., 2000.

Тэр-Минасова С. Г. Личность, язык, культура // Современные теории и методики обучения иностранным языкам. М., 2004. С. 28–38.

Cenup Э. Статус лингвистики как науки // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993 (1928). С. 259–265.

Cenup Э. Язык // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993 (1933). С. 223–247.

Austin P., Sallabank J. Introduction // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / ed. P. Austin, J. Sallabank. Cambridge, 2011. P. 1–26.

Grinevald C., Bert M. Speakers and Communities // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / ed. P. Austin, J. Sallabank. Cambridge, 2011. P. 45–65.

Hanks W. Language and Communicative Practices. Boulder, Co, 1996.

Hockett C. Language and Culture: A Protest // AmAnth. 1950. 52 (1). С. 52.

Nagayama Y. Alutor // Grammatical Sketches from the Field / ed. Y. Yamakoshi. Tokyo, 2011. P. 257–302.

Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech. N. Y., 1921.

Sapir E. The Unconscious Patterning of Behavior in Society // Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture and Personality / ed. D. G. Mandelbaum. Berkeley, 1949 (1927). P. 546–559.

Silverstein M. The Limits of Awareness // Linguistic Anthropology: A Reader / ed. A. Duranti. Oxford, 2001 (1980). P. 382–401.

Silverstein M. ‘Cultural’ Concepts and the Language-Culture Nexus // Current Anthropology. 2004. № 45 (5). P. 621–652.

Woodbury A. C. Language Documentation // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / eds. P. K. Austin, J. Sallabank. Cambridge, 2011. P. 159–186.

Abstract

Language is an integral part of culture and documenting cultural traditions is best done in the original language of the community. The authors describe their project documenting little-studied dialects of the Koryak language in 2013. The majority of recording was performed during a 10-week expedition to visit the Koryak villages of Tilichiki, Khailino, Middle Pakhachi, Achaivayam, and Manily. Recordings were also made in Palana and Petropavlovsk-Kamchatskiy of people speaking other dialects. We also recorded Chukchi speakers and some mixing of Koryak and Chukchi. Recordings were primarily stories — myths and oral histories — and also included conversation, information about kinship, cosmology, and other cultural traditions. The article details interview techniques and workflows, as well as the further goals of the project.